

Джон Р. Р. Толкин

Хоббит, или туда и обратно

Рисунки Ольги Ионайтис

80
лет

"Взяв чистый лист бумаги, я написал своим неподражаемым почерком одну-единственную фразу: "В норе под горой жил-был хоббит".

Случилось это в начале тридцатых годов прошлого века... Кто такой хоббит, почему он "жил-был" в норе, не знал, вероятно, и сам автор. Но, как он признавался позднее, "имена всегда тянут для меня за собой целые истории". Так мало-помалу возникло сказочное повествование, озаглавленное "Хоббит, или Туда и Обратно".

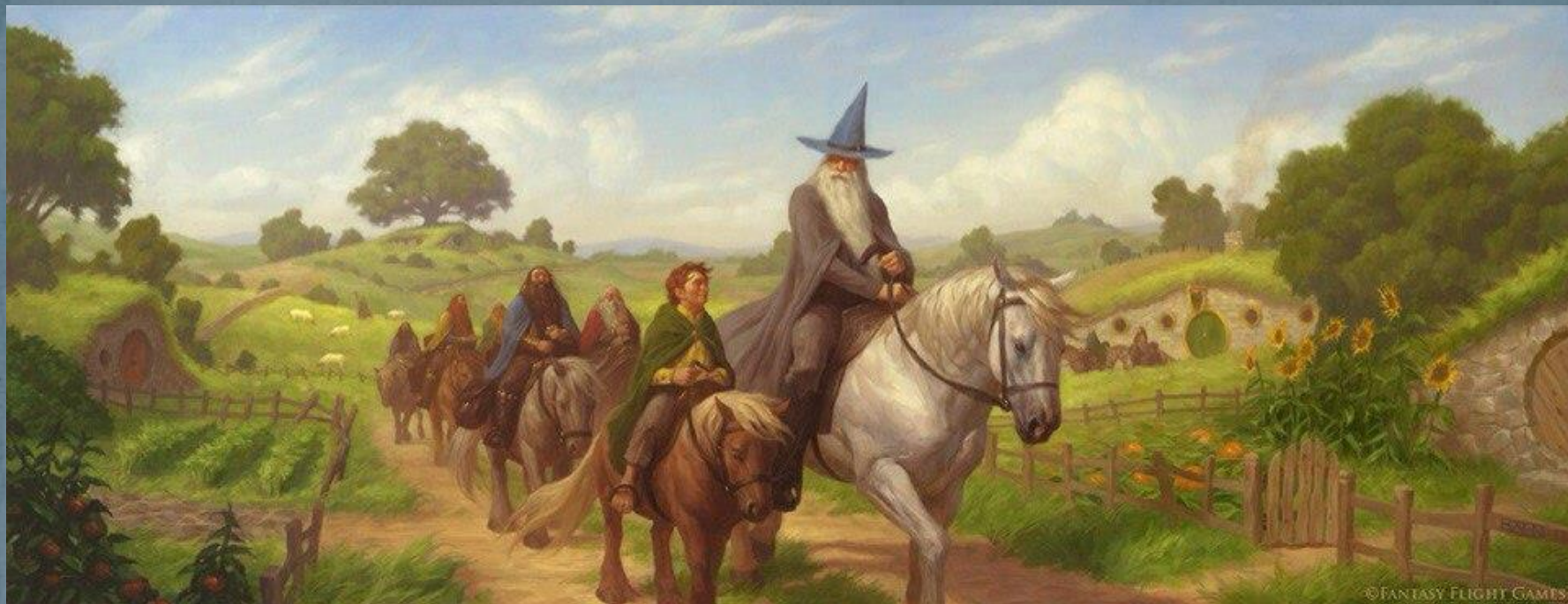
Толкин словно бы слегка приоткрыл дверь в Волшебную Страну (впоследствии он назвал ее Средьземелье), населенную странными существами: добродушными хоббитами, благородными гномами, прекрасными эльфами, зловредными гоблинами, страшными драконами, могущественными волшебниками...

Жил себе поживал хоббит Бильбо Бэггинс в своей уютной и благоустроенной норе, никого не трогал... И вдруг появились нежданные гости — ватага гномов под водительством важного Торина Оукеншильда, а с ними волшебник Гэндальф!

Гэндальф... "Истории и приключения выросли как грибы всюду, где бы он ни появлялся".

Так, в компании гномов и волшебника, мистеру Бэггинсу пришлось совершить удивительное путешествие "за синие горы, за белый туман", чтобы отыскать несметные гномьи сокровища, которыми в давние времена завладел и с тех пор стережет неусыпно коварный и ужасный дракон Смог.

— Торик! — позвал он. — Что будем делать дальше? Мы вооружились до зубов, но что стоит перед нами? Или нам надо отступить? Мы нашли золото, а надо бы искать выход отсюда. Мы поехали наверх, не как бы она не обернулась бедой!

— Ты прав! — ответил Торик, отряхиваясь от безуспешных поисков. — Идешь? Я выведу вас.

Он открыл тысячу лет в бы не забыл коды-перекодировки подвонного доска!

Он открыл дверь, то и дело тоскливо оглядываясь на оставленные сокровища. Высокую гномов, собрав их вместе, и с факелами над головами они вышли через высокую дверь. Все вконец выжили старые гномы, в блестящем свете призраков и сверкающих колчуж гномы нагнулись на оставленные сокровища.

Половое сверкающих колчуж гномы нагнулись на оставленные сокровища. Драгоценные огни гномов то извивалась в темноте, то замирала на месте, когда гномы вдруг останавливались и в страхе прислушивались к любому шороху, опасаясь неожиданного нападения дракона.

Несмотря на то что старые стены были разрушены, покрылись плесенью, каменные украшения и колонны рассыпались, уничтоженные постоянными гниетями и отлетами чужаками, Торик узнавал каждый коридор, закоулочек и поворот. Он собрался по длинным лестницам, поворачиваясь и сплетая карабкался по высоким лестницам, где бродило гуло эхо, скрип половинок и широких. Гномы поднимались и поднимались. Выбитые в скале ступени были гладкими и широкими. Следы какого-нибудь живого существа. Вверх, вверх, в разлуку от солнца даже следов жизни живых и пугливых. Чуть осязанный свечение колонок кзычки гномов над головами гномов.

Ступени, коты и великодушные, были слишком высоки для коротконожки коббита. Вильбо уже выбыл из сил и чувствовал, что ноги отказываются идти, как вдруг поток заплывал вверх высоко. Сквозь зиявшее на недостижимой высоте отверстие льется бледный свет. Ловило свежестью. А впереди на искривленных ветках висели покоренные и обгоревшие старшие огромной двери.

— Это королевский зал Трора, — сказал Торик. — Здесь устраивались пиры и собирався Великий Совет. Отсюда уже недалеко до Главных Ворот.

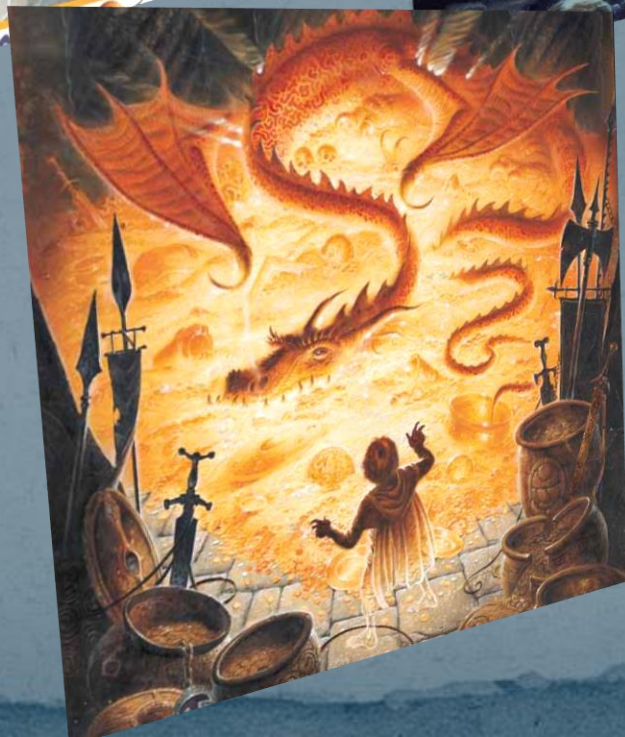
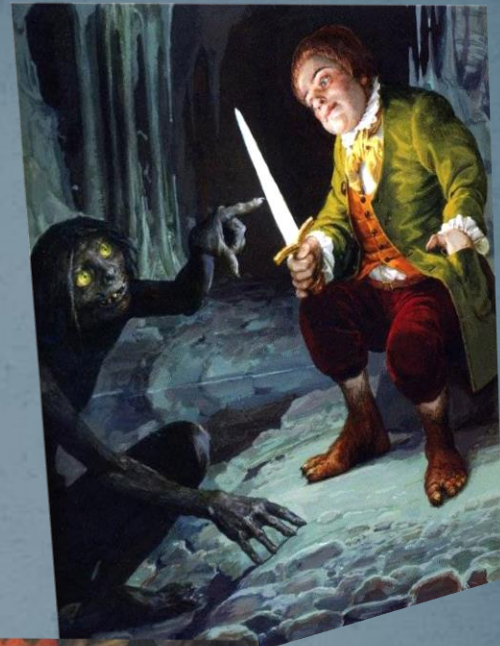
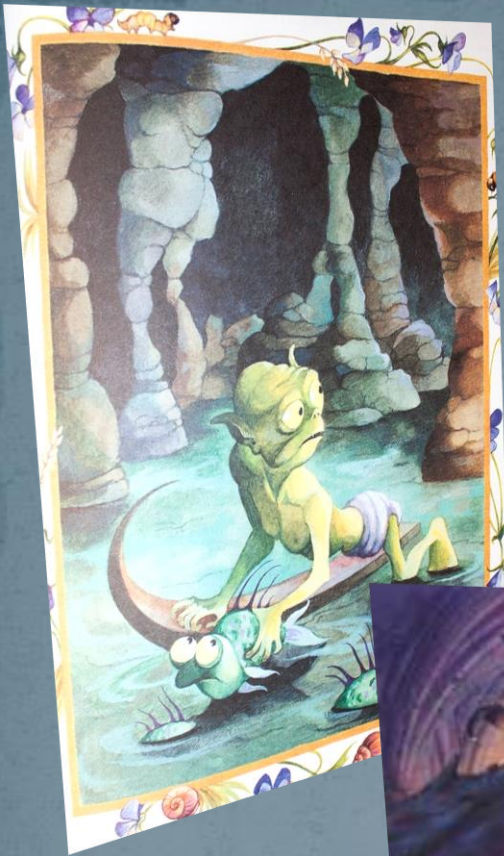
Они прошли через разрушенный зал. Столбы, поддерживавшие потолок, подгнили. Потолку валялись обугленные и перевернутые стулья и скамьи. На полу вперемешку с разбитыми чашками, помятыми флагами и раздробленными рогами для питья высились груды черепов и костей. Веревка беглеца миновала анфиладу залов, и тут до их ушей долетел плещущий звук воды, а свет из серого вдруг сделался ярким, слышным.

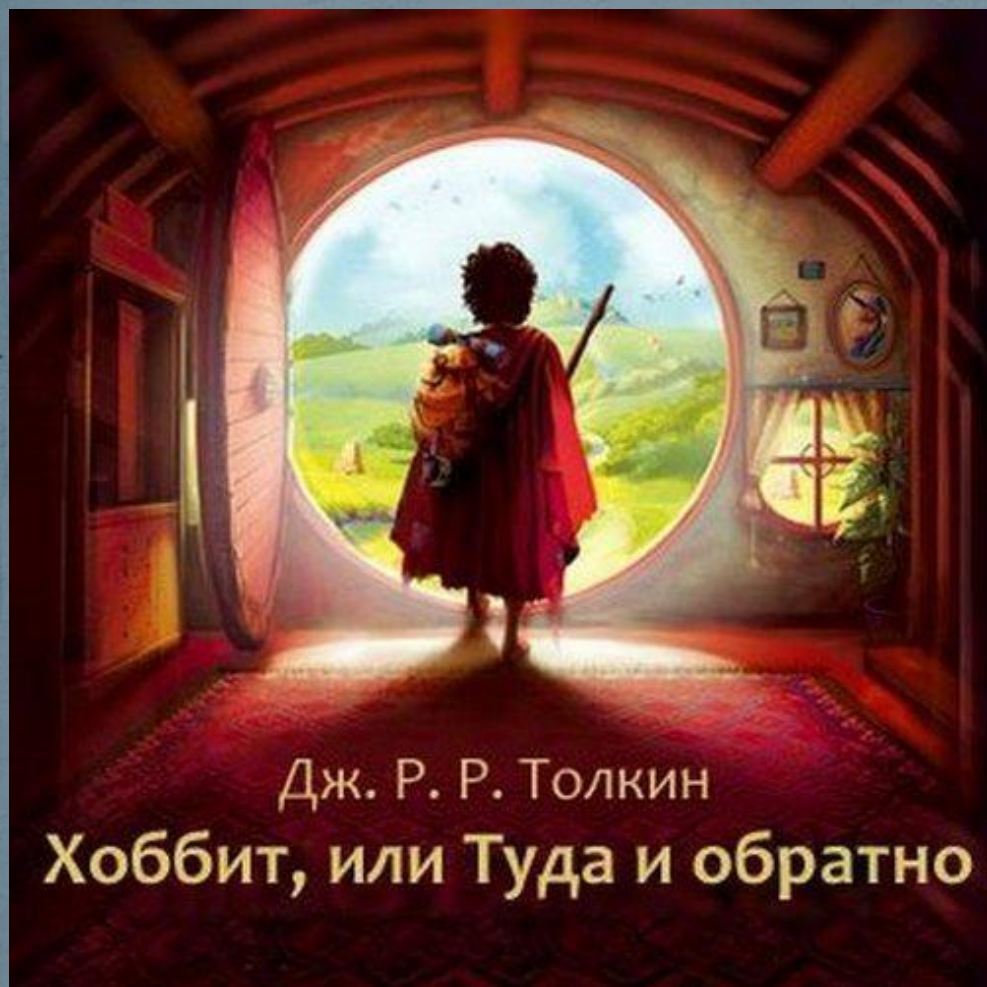
— Здесь берет свое начало Бурная река, — проговорил Торик. — Она течет прямоком к Главным воротам. Теперь пойдем вдоль берега.

Из темного отверстия в стене вырвалась широкая бурлящая струя. Она падала в глубокое каменное русло, высеченное в полу туннеля руками древних строителей. Клокотая и пенясь, поток стремился вдоль мощной крупными плитами дороги, такой широкой, что по ней могли пройти в ряд несколько пешеходов. Воспрянув, гномы и коббит понеслись вперед, обогнули каменный выступ, и — о радости! — в глаза им хлынул дневной свет. Перед ними высилась арка, на которой угадывались остатки сколотой и почерневшей резьбы. Туманное солнце посыпало свои бледные лучи, которые между отрогами Гора ложились золотыми полосами на мостовую.

Расстроенные дымным огнем факелов, летуче мыши шумной каруселью кружили над головами путников. Скользя и падая, гномы посакали вниз по каменным плитам, отполированным грузным телом дракона. Под ними вырвалась из расщелины и скатывалась гремящим потоком Бурная река. Достигнув долины, она разливалась в широких берегах и мирно

"Мифы и сказки никогда не утратят своего значения, ибо они повествуют не только о том, что случилось когда-то, однажды, но и о том, что происходит каждый раз и во все времена"

Толкин, Джон Роналд Руэл.

Хоббит, или Туда и Обратно :
повесть-сказка / Дж. Р. Р. Толкин ;
[пер. с англ. Н. Рахмановой] ;
рисунки М. Беломлинского. -
Переизд. - Санкт-Петербург :
Лицей, 1992. - 252, [2] с.

<http://bibliogid.ru/pisатели/o-pisatelyakh/459-tolkin-tolkien-dzhon-ronald-rojl-ruel>